

П. Н. Донец

Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «КОММУНИКАЦИЯ» / «ДИСКУРС» И ВОЗМОЖНОСТЯХ ТИПОЛОГИЗАЦИИ ПОСЛЕДНЕГО

Феномен «дискурса» с большим трудом поддается типологизации. В качестве возможного решения проблемы предлагается подход с точки зрения теории коммуникации, согласно которому «дискурс» понимается как Текст (ряд текстов), сложившийся в результате взаимодействия всей совокупности коммуникативных факторов. В работе рассматриваются самые известные модели акта коммуникации и излагается ее авторский вариант. На основе входящих в эту модель коммуникативных факторов дифференцируются наиболее важные типы дискурса.

Ключевые слова: дискурс; коммуникация; модели коммуникации; типы дискурса

1. Введение

Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы рассмотреть соотношение понятий «коммуникация» и «дискурс» и предложить критерии типологизации последнего. Его основная гипотеза заключается в том, что в качестве таковых могут выступить отдельные коммуникативные факторы либо их сочетания.

Несмотря на весьма значительное количество работ по проблематике дискурса, нельзя признать решенными как вопрос определения соответствующего понятия, так и проблему его типологизации.

Типологии обычно строятся по родовидовому принципу: вначале определяется опорная величина, а затем — на основе тех или иных дифференциальных признаков — ее отдельные разновидности. В случае дискурса сделать это довольно непросто в связи с разнообразием и многомерностью соответствующего феномена, ср.:

«...формы дискурса столь же разнообразны, как и формы самой человеческой жизни. Расклассифицировать все разновидности дискурса на типы — крайне сложная задача. Кроме того, в литературе о типах дискурса царит крайний разнобой, разные авторы предлагают совершенно несоотносимые подходы» (Кибрик 2009).

Дополнительные сложности возникают в связи с отсутствием

четко разграничиваемых дифференциальных признаков.

В современной отечественной лингвистике понятие «дискурс» обычно определяют, отталкиваясь от опорного понятия «текст» (реже — «речь»). Едва ли не классическими в этом отношении стали дефиниции дискурса Н. Д. Арутюновой: «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами», «речь, погруженная в жизнь» (Арутюнова 1990: 136-137), а также В. И. Карасиком: «текст, погруженный в ситуацию общения» (Карасик 2000: 5).

В связи с этим удивляет отсутствие попыток соотнести понятия дискурса и коммуникации, поскольку именно в теории коммуникации, собственно, и начали рассматривать текст с учетом совокупности различных экстралингвистических факторов (если угодно, «погруженным» в ситуацию коммуникации). Одним из немногих исключений на этом фоне может считаться подход А. В. Голоднова, по мнению которого

«...элементами дискурса являются участники коммуникации, само сообщение (или текст), код, на котором создано сообщение, и экстралингвистическая ситуация, в которой происходит коммуникация...» (Голоднов 2009: 79).

На наш взгляд, действительное положение вещей здесь представлено с точностью до наоборот: на самом деле дискурс (сообщение, текст) является элементом коммуникации, а именно результатом взаимодействия всех коммуникативных факторов (участников, кода, ситуации и др.). Представляется, что именно эти факторы (и их сочетания) способны выступить в качестве дифференциальных признаков дискурса.

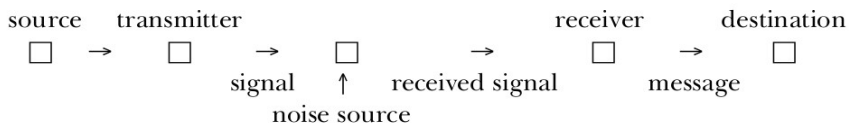
2. Основные модели акта коммуникации

Рассмотрим вначале наиболее популярные модели акта коммуникации. Родоначальником таковых обычно считается Г. Лассуэлл, предложивший формулу «Who says What in Which channel to Whom with What effect?» (Lasswell 1948). Как видим, здесь отсутствует какая-либо схематизация, но основной недостаток этой «формулы» состоит в том, что в ней нет фактора «Код», который, на наш взгляд, является определяющим для коммуникации — под последней мы понимаем интенциональное получение / сообщение информации с помощью историче-

ски сложившихся или искусственно созданных семиотических систем (кодов) в процессе той или иной деятельности либо социального взаимодействия.

В связи с этим настоящими основоположниками коммуникативных моделей следует признать американских математиков К. Шеннона и У. Уивера (Shannon, Weaver 1963: 7), которые предложили в 1949 г. следующую схему.

information

Кодирование в этой схеме присутствует в имплицитной форме, поскольку они интерпретируют Передатчик как кодирующее и Приемник, соответственно, как раскодирующее устройство.

При разработке данной модели Шеннона и Уивера интересовала, прежде всего, проблема потери информации в Канале, а также возможности измерения таковой, однако им первым удалось показать, что общение является комплексным процессом и правильно очертить некоторые его составляющие.

С тех пор было предложено немало моделей коммуникации. К числу наиболее известных относится схема Р. О. Якобсона (Якобсон 1975: 198).

	Контекст	
Отправитель	Сообщение	Получатель
	Код	
	Контакт	

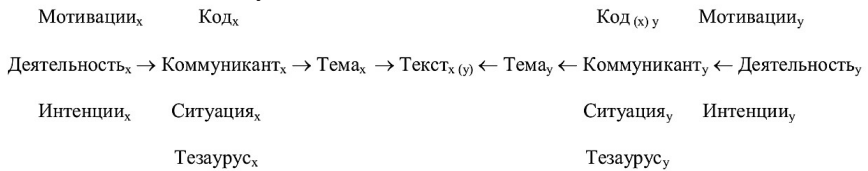
Эта модель получила известность, прежде всего благодаря систематизации языковых функций, которые Якобсон вывел именно из отдельных факторов. Так, например, на основе фактора «Контакт» он постулировал так называемую фатическую функцию, которой обладают высказывания, направленные не на сообщение информации, а на инициирование, поддержание или разрыв коммуникации, контроль за проницаемостью канала и т. п. (Якобсон 1975: 201).

Одну из наиболее удачных моделей коммуникации представил в свое время известный переводовед из ГДР О. Каде (Kade 1980: 103-108). Его модель «коммуникативной ситуации», ко-

торая, к сожалению, не получила у автора схематического изображения, включает следующие факторы:

- 1) цель коммуникации;
- 2) предмет коммуникации;
- 3) передатчик;
- 4) адресат/приемник;
- 5) коммуникативное сообщество;
- 6) средства коммуникации;
- 7) условия передачи.

На основе рассмотренных и иных моделей акта коммуникации нами была предложена собственная модель.

Особенностями данной модели являются, во-первых, ее бинарный характер — каждый из участников обладает своим собственным набором коммуникативных факторов, а во-вторых, коммуникативная деятельность рассматривается в ней как составная часть деятельности материальной или духовной.

Вкратце охарактеризуем содержание каждого из приведенных коммуникативных факторов.

- **Коммуникант:** участник коммуникации; охватывает различные социальные и биологические характеристики партнеров по коммуникации (социальный статус, профессия, должность, возраст, пол, физические данные).

- **Деятельность:** материальная или духовная деятельность, в которую включена собственно коммуникация.

- **Мотивации:** потребности, интересы, ценности коммуникантов, побуждающие коммуникантов начинать какую-либо деятельность и/или вступать в коммуникацию.

- **Интенции:** намерения, задачи и цели, которые преследуются коммуникантами.

- **Ситуация:** время, место и другие условия коммуникации.

- **Тезаурус:** «понятийный словарь», ядро фоновых знаний (знаний о мире) коммуниканта.

- **Код:** семиотическая система, применяемая для передачи

информации. Это, прежде всего, естественный язык (вербальный код), однако в коммуникации используются и многие другие коды (жестика, проксемика, эмблематика, символика, условные знаки и т. д.). Следует также учитывать, что в рамках языкового кода существуют отдельные субкоды, например, жанровые, стилевые, территориальные, профессиональные, субкод образов и т. д.

- **Тема:** создаваемый / модифицируемый / переоцениваемый в процессе коммуникации концепт.

- **Текст:** основной инструмент коммуникации — построенное из элементов семиотической системы по определенным правилам (= «закодированное») сообщение.

- **Канал/Медиум:** на нашей схеме за недостатком места не указан путь, по которому информация доставляется партнеру, а также применяющиеся при этом вспомогательные устройства.

3. Основные типы дискурса

Выше уже указывалось, что отдельные коммуникативные факторы (а также их сочетания) способны выступить в качестве дифференциальных признаков для типологизации дискурса.

По параметру **Коммуникант_x** / **Коммуникант_y** могут быть выделены несколько типов дискурса. Самым простейшим, вероятно, является разграничение *монологического* и *диалогического* дискурсов.

Если **Коммуникант_x** — отдельный индивид, а **Коммуникант_y** — большое количество таковых, то мы имеем дело с *массово-информационным* дискурсом. **Коммуникант_x** может быть также коллективным («открытое письмо», «отчет правительства» и т. д.).

По признаку пол **Коммуниканта** отграничивается «гендерный» дискурс.

Совокупность текстов, произведенных тем или иным конкретным **Коммуникантом_x**, может считаться *авторским* дискурсом: к примеру, «шекспировский дискурс», «пушкинский дискурс» и т. д.

В зависимости от социальных взаимоотношений между **Коммуникантом_x** и **Коммуникантом_y** могут быть выделены *симметричные* и *асимметричные* дискурсы. К первым можно отнести тексты, отражающие общение между равноправными партнерами (например, «молодежный дискурс», «студенческий дискурс»),

ко вторым — общение между лицами с различным социальным статусом («дискурс власти», «авторитарный дискурс», «педагогический дискурс», «медицинский дискурс» и т. д.).

В формировании последних двух типов дискурса значительную роль играет фактор **Деятельность**. Этот фактор является определяющим для большого количества дискурсов – в частности, многих из тех, которые В. И. Карасик относит к типу институциональных: «политического», «религиозного», «научного», «рекламного» и др. Выделяемые им «прагмалингвистические» типы дискурса «юмористический» и «ритуальный» (Карасик 2002) также можно причислить к разряду деятельностных, пусть и со специфической **Интенцией**.

Поскольку практически любая деятельность является целенаправленной, фактор **Интенция** также должен учитываться при выделении многих типов дискурса.

Интенция может реализовываться различными способами, в этом контексте возникает проблема *дискурсивных стратегий и тактик*.

Для разграничения «профессиональных» и «профанных» типов деятельностного дискурса полезным будет привлечение фактора **Тезаурус**.

Одна из наиболее оригинальных дефиниций дискурса принадлежит литературоведу О. И. Гущиной: «Дискурс, по определению, является взглядом на проблему под определенным углом зрения...» (Гущева 2018: 53). Оценивая это высказывание, следует, во-первых, отметить, что дискурсом правильнее считать *тексты*, отражающие тот или иной взгляд на вещи, а, во-вторых, что это определение касается лишь относительно небольшого количества дискурсов. Охарактеризовать их также можно с помощью фактора **Деятельность**.

При частом выполнении тех или иных видов деятельности возникают шаблонные, рутинные, выполняемые во многом автоматически цепочки действий. Иногда к искомой Цели могут вести различные цепочки таких действий, связанных с применением разных инструментов и методов (ср. хирургическую и медикаментозную терапию в медицине). Дискурсивным аналогом таких действий может считаться *нарратив*. Этот термин истолковывается в различных направлениях гуманитарного знания по-разному. Представляется, что при его определении сле-

дует отталкиваться от обыденного значения соответствующего слова; ср. несколько примеров его использования в немецкой публицистической прессе:

«In der Gegenwart nun scheint die Wahrnehmung solcher Exterritorialität unter dem Einfluss der #MeToo-Bewegung gegenüber dem *Narrativ* vom weißen einflussreichen Mann als Täter zurückzutreten» (Klaue 2020).

«Es sollten Bürgerräte, Losverfahren und temporäre Quoten für benachteiligte Bevölkerungsgruppen geschaffen werden, um neue *Narrative* gegen „Entdemokratisierungstendenzen“ zu etablieren» (Dilmaghani, Kramer, & Quent 2020).

Опираясь на эти и подобные словоупотребления, нарратив можно определить как разновидность (в основном массово-информационного) дискурса, характеризующегося, среди прочего, следующими признаками: а) его **Отправителями** выступает достаточно обширная группа авторов, б) составляющим его текстам присущи, тем не менее, более или менее стандартная оценка сложившегося положения вещей или события, объяснение причин возникновения последних, прогнозирование их дальнейшего развития, предложение мер по улучшению сложившейся ситуации, преодолению негативных последствий того или иного события и т. д.

Весьма важную роль в их функционировании играют факторы **Мотивация / Интенция**, в связи с чем нарративы на аналогичные темы нередко кардинально отличаются друг от друга или являются даже взаимоисключающими, по крайней мере, в политической деятельности (ср. актуальные нарративы про «возвращение Крыма в родную гавань» и про «аннексию Крыма»). Нарративы могут также задаваться извне (ср. интернет-мем о «методичке»).

В качестве своеобразного **Инструмента** деятельности могут рассматриваться отдельные типы **Текста** («заявление», «инструкция», «рецензия» и т. д.).

По параметру **Код** выделяются типы дискурса в зависимости от рода используемых знаков. Важнейшим, в частности, является разграничение дискурса на «вербальный», «невербальный» и «смешанный» («креолизованный», «поликодовый») типы.

Отдельное место среди вербальных дискурсов занимает оппозиция: «одноязычный» дискурс — «двужызычный» дискурс. Они могут быть *имплицитно-двужызычными* (использование ино-

странного языка) и *эксплицитно-двуязычными* (общение с помощью переводчика).

Невербальные дискурсы могут быть самой разной природы: «изобразительный», «музыкальный», «соматический» («жестовый», «мимический» и т. д.). Для описания этих типов дискурса необходимо привлекать также фактор **Канал** (акустический, зрительный и т. д.), а для оппозиции «письменный дискурс — устный дискурс» также параметр **Деятельность** (как правило, письменные тексты бывают «обработанными»).

Фактор **Ситуация** имеет большое значение для описания «институциональных» дискурсов. Кроме того, как было указано выше, он раскладывается на несколько субфакторов, в частности, на **Время** и **Место**.

Если анализу подвергается дискурс, существующий или существовавший в течение значительного отрезка времени, то правомерно говорить об «эпохальных» дискурсах («викторианский», «перестроечный» и т. д.). Временной фактор проявляется также в случае повторяющихся дискурсов («юбилейный», «олимпийский», «рождественский» и др.).

Субфактор **Место** может послужить основанием для выделения таких типов дискурса, как «стадионный» (для которого характерна яркая поликодовость), «кухонный» (критика существующего строя), «купейный» (излияние души) и т. п. Для приведенных типов дискурса характерна и определенная тематическая заданность.

Как заметил В. И. Карасик,

«бытовое общение происходит между хорошо знакомыми людьми (...) оно сводится к поддержанию контакта и решению обиходных проблем. Его особенность состоит в том, что это общение (...) протекает пунктирно, участники общения хорошо знают друг друга и поэтому общаются на сокращенной дистанции, не проговаривая детально того, о чем идет речь. Это разговор об очевидном и легко понимаемом» (Карасик 2000: 4).

Другими словами, для «бытового» дискурса характерна высокая значимость фактора **Тезаурус / Фоновые знания**.

Если в случае бытового общения фоновые знания и понятийные словари коммуникантов в значительной степени совпадают, то в «межкультурном» дискурсе они, напротив, сильно расходятся.

Некоторые авторы полагают, что определяющим признаком дискурса является тематическая соотнесенность, ср.:

«Дискурс — это совокупность тематически общих текстов, каждый из которых воспринимается и идентифицируется (...) как языковой коррелят определенной социально- культурной практики» (Чернявская 2011: 93).

Представляется, что это определение не является универсальным, — фактор **Тема** не столь важен для описания, например, типов дискурса, выделяемых по параметрам **Коммуникант**, **Канал**, **Код**, однако этот параметр действительно должен привлекаться (в качестве вспомогательного) для характеристики многих разновидностей общения.

В приведенной цитате следует также обратить внимание на положение о том, что «дискурс — это совокупность (...) текстов...», т. е., говоря о дискурсе, чаще всего имеют в виду не отдельный текст, а, по крайней мере, ряд текстов, если не их совокупность.

4. Заключение

Итоги исследования позволяют утверждать, что коммуникативные факторы (и их сочетания) могут использоваться в качестве дифференциальных признаков отдельных типов дискурса. Данное утверждение верно, по крайней мере, применительно к относительно компактным видам дискурса — для характеристики «глобальных» типов дискурса («художественного», «публицистического» и т. д.) этот инструмент, вероятно, не будет столь эффективным в связи с необходимостью привлечения большого количества признаков.

Список литературы / References

- Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. Энциклопедия, 1990. С. 136—137. [Arutiunova, Nina D. (1990) Diskurs (Discourse). *Linguisticheskiiy Entsiklopedicheskiy slovar'* (Linguistic Encyclopedic Dictionary). Moscow: Sov. Entsiklopediya, 136—137. (In Russian)].
- Голоднов А. В. Риторический метадискурс как интегративный тип дискурса // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 104. С. 77—86. [Golodnov, Anton V. (2009) Ritoricheskiy metadiskurs kak integrativnyi tip diskursa (Rhetorical Metadiscourse as an Integrative Type of Discourse). In

- Izvestiia Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena* (Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences), 104, 77—86. (In Russian)].
- Гущева О. И. Идентичности Светланы Алексиевич // In *Нопорем*. Сб. ст. к 90-летию А. Е. Супруна / под ред. Е. Н. Руденко, А. А. Кожиновой. Минск: РИВШ, 2018. С. 51—62 [Gushcheva, Olga I. (2018) *Iden-tichnosti Svetlany Aleksiyevich* (Identities of Svetlana Aleksiyevich). In Rudenko, Yelena. N., & Kozhinova, Alla A. (eds) *In Honorem: A Collection of Articles to the 90th Anniversary of A. E. Suprun*. Minsk: RIVSh, 51—62. (In Russian)].
- Карасик В. И. О типах дискурса // *Языковая личность: институциональ-ный и персональный дискурс*. Сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5—20. [Karasik, Vladimir I. (2000) *O tipakh diskursa* (About the Types of Discourse). In *Linguistic Personality: Institutional and Personal Discourse*. Volgograd: Peremena, 5—20. (In Russian)].
- Карасик В. И. *Языковой круг: личность, концепты, дискурс*. Волгоград: Перемена, 2002. [Karasik, Vladimir I. (2002). *Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs* (Language Circle: Personality, Concepts, Discourse). Volgograd: Peremena. (In Russian)].
- Кибрик А. А. Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов // *Вопросы языкознания*. 2009. № 2. С. 3—21. [Kibrik, Andrey A. (2009) *Modus, zhanr i drugiye parametry klassifikatsii diskursov* (Mo-dus, Genre and other Parameters of Discourse Classification). *Voprosy yazykoznaniya* (Topics in the Study of Language), 2, 3—21. (In Russian)].
- Чернявская В. Е. Дискурс как фантомный объект: от текста к дискурсу и обратно? // *Когниция, коммуникация, дискурс*. Направление: Фи-лология. 2011. № 3. С. 86—95. [Chernyavskaya, Valeriya E. (2011) *Diskurs kak fantomnyy obyekt: ot teksta k diskursu i obratno?* (Dis-course as a Phantom Object: from Text to Discourse and Back?). In *Kognitsiya, kommunikatsiya, diskurs* (Cognition, Communication, Dis-course), Field of Study: Philology, 3, 86—95. (In Russian)].
- Якобсон Р. О. Лингвистика и поэтика // *Структурализм: «за» и «против»*. М.: Прогресс, 1975. С. 193—230. [Jakobson, Roman O. (1975) *Strukturalizm: “Za” i “Protiv”* (Structuralism: “For” and “Against”). In Basin, Yevgeniy Ya., & Polyakov, Mark Ya. (eds) *Linguvistika i poetika* (Linguistics and Poetics). Moscow: Progress, 193—230. (In Russian)].
- Dilmaghani, Farhad; Kramer Stephan J., & Quent, Matthias. (2020, February 21) Die biografische Falle. *Zeit online*. Retrieved from <https://www.zeit.de/politik/deutschland/2020-02/verfassungsschutz-masterplan-rechtsextremismus-nationalismus/komplettansicht>
- Kade, Otto. (1980) *Die Sprachmittlung als gesellschaftliche Erscheinung und Gegen-stand wissenschaftlicher Untersuchung*. Leipzig: Enzyklopädie.
- Klaue, Magnus. (2020, February 28) Die biografische Falle. *Zeit online*. Re-trieved from <https://www.zeit.de/kultur/film/2020-02/roman-polanski>

intrige-cesar-verleihung-filmpreis/komplettansicht

Lasswell, Harold D. (1948) *The Structure and Function of Communication in Society*. In Bryson, Lyman. (ed.) *The Communication of Ideas*. New York: Harper and Brothers, 37—51.

Shannon, Claude E., & Weaver, Warren. (1963) *The Mathematical Theory of Communication*. Urbana and Chicago: University of Illinois Press.

Pavel N. Donets

Karazin Kharkov National University

**To the Problem of the Relationship between the Concepts
“Communication”/“Discourse” and the Possibility to typologize the Latter**

The phenomenon of “discourse” is rather difficult to typologize. An approach from the point of view of the theory of communication is suggested as a possible solution to the problem, according to which “discourse” is understood as Text (a number of texts) formed as a result of interaction of the whole set of communicative factors. The paper considers the best known models of the communication act and presents the author’s version of it. Based on the communicative factors included in this model, the most important types of discourse are differentiated.

Key words: Discourse; communication; models of communication; types of discourse